

"Не ври!"

В ответ на слова древнего сумасшедшего, Цзян Эркиан чихнул, только для того, чтобы увидеть, как он бросает нефритовый дымящийся пистолет вперёд, нефритовый дымящийся пистолет на самом деле сам по себе выделял много дыма, окружая дымящийся пистолет сам по себе. Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа избавиться от него. Когда я увидел эту ситуацию, я даже громко сказал: "Молодой господин помог нам заблокировать лидера врага, давайте воспользуемся этой возможностью и убьем врага!"

Люди почувствовали облегчение, увидев, что Цзян Эркиан способен на столько, и сразу же восстановили свой боевой дух, чтобы вступить в бой. Некоторое время изначально мирная дорога была наполнена кровью и человеческими конечностями, когда она действительно называлась словом "чистилище".

"Не будь высокомерным!"

В тот момент из кареты внезапно выскочила женщина. Она держала в руках большой нож и рычала на нас. Когда я увидел ее, мое сердце вздрогнуло, наполненное горечью.

Конечно, как я и догадывался, эта женщина... была Сунь Шаньсян.

Сунь Шаньсян также с недоверчивостью смотрела, когда увидела меня на поле боя. Но она все равно скрипела зубами и вступила в бой, Луо Цяоцяо был ошеломлен, когда увидела эту сцену, и она быстро спросила: "Что происходит, это не Сунь Шаньсян?".

"Забудь об этом пока, по крайней мере, теперь это враг, пока мы не навредим ей". Я сказал, быстро.

Ло Цяоцяо кивнула головой, она была вся в крови и сразу же встретила Сунь Шаньсяна, который вступил в бой. Две женщины очень горячо сражались, только для того, чтобы Луо Цяоцяо одолел Сунь Шаньсян и победил ее, чтобы отступить.

"Сунь Шаньсян!"

Луо Цяоцяо рычала, она быстро сказала: "Мы все друзья, я не хочу быть твоим врагом, поэтому ты должна оставить это дело в покое".

"Как я могу оставить это в покое... "Сунь Шаньсян принял порез Луо Цяоцяо, она скребла зубами: "Учитель в этой битве, если ученик не делает свою часть, то какое лицо он будет иметь, чтобы продолжать быть человеком, когда он достигнет Желтых Источников"? "

Учитель!

Луо Цяоцяо подсознательно посмотрел на меня, а я вздохнул и тоже встретил его. Под совместной атакой нас двоих, Сунь Шаньсян быстро проиграл битву. Я воспользовался перерывом в ее теле, и все мое тело бросилось вверх, держа ее руки вниз, ударив коленом по ее ребрам. Сунь Шаньсян наклонился от боли, в то время как Ло Цяоцяо тут же толкнул ее на землю и сказал глубоким голосом: "Не сопротивляйтесь больше".

Она сжимала зубы и смотрела на нас с болью. И я вздохнул в сердце, протянул руку и коснулся головы Сунь Шаньсяна и мягко сказал: "Эта война - не то, в чем ты можешь принять участие, Сунь Шаньсян, я не хочу, чтобы ты пострадал". Где Чжонгон? Он здесь?"

Сунь Шаньсян продолжал бороться, но не мог выбраться из-под рук Луо Цяоцяо. Её лицо особенно сильно пострадало, и она скрежещала зубами: "Где бы это случилось, если бы здесь был старший брат или старший брат Цао".

"Не говори, брат Цао."

Я сказал спокойно, пока Луо Цяоцяо находила веревку из своего рюкзака и начала перевязывать Сунь Шаньсян, пока я прикрывал ее, чтобы на нее не напали. На самом деле, это было больше, чем я думал, те люди на небесах не осмеливались бросаться к нам, они все собирались найти мягкие помидоры, которые можно было бы щипать, что не изменило бы того факта, что они не смогли бы нас победить.

Самое важное сейчас - это все еще Цзян Эркиан и Гу Маньяк. Они дрались в дыму, и они не знают, что сейчас происходит.

"Цзян Чэн..." сказал Луо Цяоцяо быстро: "Иди и проверь купе, но не делай ошибок".

Я дал хммм и побежал в сторону купе в спешке. Люди на небесах подсознательно избегали пути, не осмеливаясь противостоять мне, и я побежал к карете, поднял свой Чжанхуа и врезался в него!

"Ух ты!"

Карета была немедленно разрезана мной, и я увидел, что внутри было много золотых слитков и несколько человеческих трупов, предположительно из-за предыдущего несчастного случая, и сцена внутри была просто ужасна. Я попытался подавить возбужденные эмоции в своем сердце и закричал: "Ребята, золотые слитки здесь, от вас зависит, сможете ли вы их унести или нет". Скажи мне, ты хочешь столько золотых слитков?"

"Хочешь!"

Люди кричали о рождении и сражались еще смелее. Люди на Небесах были потрясены, и они были заняты только криками из-за дыма.

"Мистер Гу, спасите наши жизни!"

"Мистер Гу, не проводите больше времени с этим парнем!"

В этот момент из дыма, созданного Цзян Эркианом, внезапно появилась фигура, но личность этой фигуры была тем, чего никто не ожидал, это был Цзян Эркиан. Когда я увидел его в первый раз, он был посреди ночи, он был посреди ночи. Увидев, как вышел Цзян Эркиан, все подсознательно остановили руки и посмотрели смертельно на медленно рассеивающийся дым.

Гу Маньяк... как он?

Дым медленно ушел, и наши сердца поднялись. Когда дым полностью рассеялся, на земле лежала кровавая фигура, не правда ли, древний сумасшедший!

"Хихиканье..."

Цзян Эркян прикрыл грудь и посмеялся, когда внезапно поднял руки вверх, как победитель, глядя на каждого из присутствующих смертоносными глазами.

Это... поражение?

Мы все смотрели на Цзяна Эрцяня нескромно, и он победил Сюаньцзуня?

Как такое возможно!

Но то, что происходило перед нами - это то, во что мы должны были верить. Безумец Гу пытался встать, но у него не хватило сил. Увидев эту сцену, человек из Рая воскликнул: "Мистер Гу провалился!"

"Бегите!"

"Отступайте и возвращайтесь к сообщению о ситуации!"

Истина захвата вора и захвата короля первой была наиболее ярко показана на Цзян Эркиан. Райская толпа, которая все еще сражалась с нами, но теперь они все начали убегать, где и раньше у них был такой вид.

"Чи-чи-чи..."

Цзян Эркян все еще стоял и смеялся, его улыбка была полна жути и самодовольства, даже заставляла меня чувствовать себя немного странно.

Я вздохнул с облегчением, сцена оригинальной ожесточенной битвы на какое-то время стала несколько пустынной, оставив только людей на нашей стороне. Ло Цяоцяо помахал рукой, она быстро сказала: "Отправьте раненых солдат в больницу, быстро все проверьте". Уберите все золотые слитки и не оставляйте ничего. Что касается трупов товарищей по команде, погибших в бою, то пусть сначала их съедят жадные призраки, а затем проверят их личность на предмет распространения".

"Да!"

Люди начали двигаться по очереди, и я увидел, что Цзян Эркян, кажется, немного не в состоянии держаться, поэтому я подошел к нему и помог ему. И когда Цзян Эр Цянь помог мне, он кашлянул слабо и мягко сказал: "Уведите его".

"Ну, Цзян Инь, ты потащишь древнего сумасшедшего." Я сказал.

Цзян Инь был занят тем, что пять раз приезжал связать древнего сумасшедшего, а потом поднимал его. В это время кто-то уже приготовил для нас фургон, и я помог Цзяну Эркиану войти, бросил внутрь манька Гу и мягко сказал: "Молодой господин, я отвезу тебя в больницу сейчас же".

"Кашель... кашель..."

Цзян Эркиан нежно кашлял дважды, пока качал головой: "Не надо, я не хочу в больницу. Ты отвезешь меня в отдаленное место, чем дальше, тем лучше".

Я был ошеломлен на мгновение, но после того, как увидел решительный взгляд Джианга Эркяна, я продолжал ехать в сторону окраин. Проехав весь путь до отдаленного и необитаемого места, мы прибыли на пустынную гору и затащили древнего сумасшедшего в пустынную гору и привязали его к дереву в лесу. Древний сумасшедший был еще очень слаб и казался полусознательным. И Цзян Эркиан принес бутылку минеральной воды и налил ее на голову древнему сумасшедшему, и вдруг древний сумасшедший сразу же проснулся, а когда увидел Цзяна Эркиана, то скрипел зубами и сказал: "Младший Цзян, ты действительно

научился этой штуке...".

"Хватит нести чушь..." сказал Цзян Эр Цянь холодным голосом: "Безумец Гу, я схватил тебя здесь, потому что мне нужно кое-что у тебя спросить".

Услышав слова Цзяна Эркиана, Гу Маньяк прямо чихнул: "Ты все еще не знаешь небесных методов? Пытаться спросить что-то у меня просто невозможно. Джуниор Цзян Цзя, советую тебе не обманывать себя."

Цзян Эркян холодно посмотрел на древнего сумасшедшего, как он сказал глубоким голосом: "Сумасшедший Гу, я спрашиваю не об этом, а о рае. На этот раз я арестовываю тебя по старому делу".

"Старое дело?" Древний сумасшедший был ошеломлен.

Цзян Эрцянь кивнул: "И я спрашиваю тебя, имеешь ли ты тогда какое-то отношение к смерти матери Ли Далана? Не пытайся мне врать, я уже потратил кучу денег, чтобы узнать об этом инциденте тогда, и о тебе есть какие-то подсказки".

Древний сумасшедший был на мгновение ошарашен, а потом засмеялся: "Есть путь в рай, куда ты не пойдешь, нет двери в ад, куда ты врываешься". Спросив мать Ли Далана об этом, его Король Убийц даже не осмеливается сделать слишком много, но с тобой, ты все равно осмеливаешься спровоцировать этого большого человека"!

"Большой человек?"

Слова Гу Маньяка оставили нас всех без ответа, а Цзян Эркян холодно сказал: "Я даже осмеливаюсь связаться с Небесами, а ты все еще говоришь со мной о больших шишках". Древний Сумасшедший, скажи мне, как есть, или я убью тебя".

"Смешно..." безжалостно сказал древний сумасшедший: "Младший из семьи Цзян, если ты спровоцируешь Рай, твоя семья Цзян все равно сможет объединить людей для совместной борьбы". Но если ты посмеешь спровоцировать этого большого человека, то вся твоя семья Цзян умрёт за одну ночь".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1028312>